

СРОК СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН, НАРУШЕННЫХ НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ АДМИНИСТРАЦИИ

Часть 1 ст. 355 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) устанавливает положение, согласно которому жалоба гражданина на неправомерные действия администрации “может быть подана в суд в месячный срок, исчисляемый со дня получения гражданином отказа вышестоящего государственного органа, юридического лица, организации либо должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если заявителем не был получен на нее ответ, а при отсутствии обязательного внесудебного порядка обжалования — со дня, когда гражданину стала известно о нарушении его права”. Как нам представляется, регулирование ГПК данного вопроса является недостаточно эффективным.

1. Буквальное толкование части 1 ст. 355 ГПК может привести к выводу, что истечение указанного в ней срока влечет за собой невозможность рассмотрения дела судом и, как следствие, отказ в принятии судом жалобы гражданина. Однако перечень оснований к отказу в возбуждении дела судом, предусмотренный ст.ст. 245 и 246 ГПК, носит исчерпывающий характер, и такого основания, как истечение срока на подачу заявления (жалобы), в нем не содержится. Названный в части 1 ст. 355 ГПК срок носит материально-правовой характер и является сроком для защиты нарушенного права заинтересованного лица (заявителя), в силу чего вопрос о правовых последствиях его пропуска должен разрешаться судом в процессе рассмотрения дела. Иными словами, производство по жалобе на неправомерные действия администрации должно быть возбуждено независимо от пропуска срока, предусмотренного частью 1 ст. 355 ГПК. Если суд при рассмотрении дела установит, что данный срок пропущен, и не найдет оснований для его восстановления (что возможно в

силу части 2 ст. 355 ГПК, согласно которой “пропущенный по уважительным причинам срок для подачи жалобы может быть восстановлен судом”), то он должен вынести решение об отказе в удовлетворении жалобы в связи с пропуском срока на ее подачу.

2. Эффективное функционирование системы органов государственного управления, иных органов, организаций, а также должностных лиц, осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность, а, следовательно, и законность данного функционирования, от которой непосредственно зависит возможность надлежащей реализации гражданами предоставленных им прав и свобод, требуют максимальной стабильности административных правоотношений, в которые названные органы, организации и должностные лица вступают с гражданами, будучи “властвующей” стороной данных правоотношений. В качестве средства, способного послужить выполнению указанной задачи, может быть использовано установление пресекательного срока для защиты нарушенных администрацией прав граждан, момент окончания которого, по общему правилу, исходя из этого, должен быть заранее известен. На основании отмеченного, толкование части 1 ст. 355 ГПК, устанавливающей срок защиты прав граждан, нарушенных неправомерными действиями администрации, должно привести к выводу о необходимости считать данный срок пресекательным. Отсюда следует невозможность его перерыва и приостановления. Восстановление же данного пресекательного срока судом при наличии соответствующих оснований возможно в силу прямого указания закона (часть 2 ст. 355 ГПК).

3. Последствия истечения предусмотренного частью 1 ст. 355 ГПК срока должны применяться судом лишь при рассмотрении им жалоб (административных исков) о присуждении (в результате удовлетворения которых администрация присуждается судом к совершению определенных действий либо к воздержанию от совершения определенных действий). Когда же нарушенные администрацией права граждан защищаются исками о признании (в результате удовлетворения которых оспариваемые заявителями административные акты признаются судом недействительными), такая защита не

должна быть ограничена во времени какими-либо сроками. В противном случае — при отказе в удовлетворении административных исков о признании в связи с истечением срока, установленного для защиты соответствующих материальных прав — суд отказывался бы подтвердить отсутствие спорных административных правоотношений (не возникших в результате вынесения ничтожных административных актов), но в то же время суд не подтверждал бы и их наличие, оставляя данный вопрос неразрешенным; как следствие, в правовом положении субъектов спорных материальных правоотношений при этом не изменялось бы ничего, они оставались бы неопределенными (неясными).

Л.А. Козыревская
БГЭУ (Минск)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Поскольку потребительская кооперация Республики Беларусь представляет собой систему потребительских обществ и их союзов, следовательно, ее имущество складывается из имущества названных субъектов. Принимая во внимание, что основным элементом этой системы, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 32 от 20.08.99 г. «О потребительской кооперации в Республике Беларусь» (далее Декрет), является потребительское общество, анализ имущественных отношений логично начать именно с этого уровня. В соответствии с п. 27 Декрета потребительское общество является собственником имущества, полученного в процессе осуществления уставной деятельности. Однако данный тезис нуждается в уточнении. Более детальное рассмотрение правового режима имущества потребительского общества приводит к заключению о том, что его правовой статус определяется функциональным назначением, источником формирования и, наконец, материально-вещественным содержанием. Так, например, паевые взносы аккумулируются